

Глава 28: И снова вступительные экзамены в университеты

2003 год был первым, когда вступительные экзамены в университеты были перенесены с июля на июнь. В предыдущей жизни Сюй Тиншэня к этому времени его мать уже привезла с собой двух детей в город, пытаясь найти работу, поскольку она изо всех сил старалась улучшить сложившуюся ситуацию. Каждую ночь миссис Сюй готовила ужин для Сюй Тиншэня, который усердно готовился к экзамену, в то время как она удерживала в себе боль и агонию. Это продолжалось вплоть до вступительных экзаменов в университет.

На этот раз Сюй Тиншэн остался в общежитии школы. Он позвонил родителям ночью, заявив, что у школьных ворот ждать его не нужно, как это делают другие родители, и что им не обязательно приносить завтрак для него.

7 июня Сюй Тиншэн проснулся рано утром. Когда Хуан Ямин и Фу Чэн прибыли к школьным воротам, он уже давно стоял неподалеку, в ожидании.

Когда Сюй Тиншэн вытащил 3 фруктовых мороженных, Хуан Ямин и Фу Чэн потеряли дар речи.

“Употреблять такие вещи по утрам, да еще и перед вступительными экзаменами - сегодня ты, должно быть, очень болен, Сюй Тиншэн”, - сказали они.

“Кто сказал, что я собираюсь его есть. Ты что забыл? Сегодня нам будут измерять температуру.”

“Тогда зачем оно тебе понадобилось?”

“Разве ты не слышал, о чем говорил Старик Чжоу? Если температура будет высокой, то будешь сдавать экзамены в одиночку... с двумя учителями, которые будут смотреть за одним тобой. Думаешь, в такой нагнетающей атмосфере сможешь нормально сдать экзамены?”

В этот момент обоих сразу же осенило.

“Положите один кусочек в карман. Когда будете измерять температуру, сначала взгляните на термометр. Если он будет показывать высокую сторону, то тайно подложите на него мороженое.”

.....

При наличии большого количества студентов медицинский персонал, естественно, не мог следить за всеми. Несколько десятков термометров были распределены за раз, после чего температуру проверяли отдельно. Трио Сюй Тиншэня собралось в кучку.

“У меня нормально, как насчет вас, ребята?” Спросил Сюй Тиншэн.

“У меня тоже все в норме”, - ответил Хуан Ямин.

Оба направили свои взгляды на Фу Чэна. Сюй Тиншэн не знал, будет ли температура Фу Чэна повышена, как это было в его предыдущей жизни. Поэтому на всякий случай он приготовил эскимо, чтобы заранее подготовиться, чем сожалеть позже.

“Похоже, высокая,” - сказал Фу Чэн.

Хуан Ямин и Сюй Тиншэн поспешно шагнули вперед, защищая Фу Чэна от чужого взгляда. Фу Чэн положил термометр в карман, в котором находилось мороженое.

...

“Ну что, как там? У кого-нибудь из этой группы студентов была лихорадка?” - спросила медсестра.

“Нет, но был тот, чья температура была немного низкой ... что будем делать с этим?” - ответила медсестра.

“Сильно понижена?”

“Не совсем.”

“Тогда все в порядке.”

Трио почувствовало, как с их плеч был снят большой груз. Когда они направлялись к экзаменационным местам, Хуан Ямин и Сюй Тиншэн неоднократно ругали Фу Чэна за то, что тот долго держал термометр в кармане. Если бы медсестра подошла чуть позже, этот парень действительно мог бы получить низкий градус цельсия на термометре. Фу Чэн опроверг их, сказав, что температура на термометре вообще не была заморожена. Да даже если бы и была, то об этом не стоит переживать. Вместо этого он использовал свою руку, чтобы сбить ее. Сюй Тиншэн был ошеломлен на мгновение. Действительно, очень хорошо осведомленный, но совершенно бесполезный - это был студент гуманитарных наук.

Хуан Ямин был назначен в экзаменационный зал на втором этаже, а Сюй Тиншэн и Фу Чэн были распределены на третьем этаже. Сначала они прибыли в кабинет Хуан Ямина.

“Тогда я пойду первым”, - сказал Хуан Ямин.

Он выглядел так, будто у него на самом деле все еще было что-то, что он хотел сказать, Сюй Тиншэн терпеливо ждал.

Хуан Ямин некоторое время колебался, прежде чем сказать: “Честно говоря, это касается только вас. Я долго думал об этом вчера, но не знал, как сказать. Во всяком случае, попытаюсь это сделать. Независимо от того, что вы решите, это в конечном счете будет зависеть от вас...”

Сюй Тиншэн и Фу Чэн посмотрели на Хуан Ямина, его лицо было редкостно мрачным.

Хуан Ямин продолжил: “Я хочу сказать, что... с тех пор, как небеса сжалились над тем, чтобы посадить вас обоих вместе, все проблемы мигом испарились, Тиншэн должен «позаботиться» о Фу Чэне, Фу Чэн, ты тоже не должен чувствовать смущения и попытаться списать, когда будет возможность... это просто, как вы думаете?”

Хуан Ямин выглядел довольно непростым, ожидая реакцию двух. В конце концов, по его наблюдениям, никто из них не стал открыто поднимать это дело. Боясь, что они были неспособны легко разгласить данную тему из-за неловкости, он чувствовал, что должен был сам настроить их, как наименее вовлеченный в это дело.

Переглядываясь, Сюй Тиншэн и Фу Чэн начали смеяться в унисон: “Нужно ли вообще говорить об этом?”

Хуан Ямин был на мгновение ошеломлен, прежде чем понял. Двое, должно быть, уже договорились об этом заранее, просто не рассказав ему об этом, поскольку они жалели его, как «неудачливого» парня, оставшегося вне их группы.

“Похоже, я просто слишком много думал”, - сказал Хуан Ямин, - “тогда я пойду. Удачи.”

Сюй Тиншэн схватил его: “Мне тоже есть что сказать... вчера, у меня был сон. Мне приснилось, что я заполнил вопросы с множественным выбором в неправильном порядке. Итак, я должен сказать, что нам нужно тщательно проверять все ответы один за другим, даже если придется потратить на это дополнительное время.”

Сюй Тиншэн не посмел сказать, что тот, кто во сне неправильно заполнил ответы, был Хуан Ямин. В противном случае это совпадение может показаться чересчур подозрительным. Представляя себя и напоминая двум, чтобы они были осторожными, его глаза оставались сосредоточенными на Хуан Ямине.

“Особенно ты, ты временами такой небрежный,” - предупредил его Сюй Тиншэн.

Хуан Ямин кивнул: “В любом случае вопросов по языку не так много. Я просто проверю их все один за другим несколько раз.”

Закончив эти две вещи, Сюй Тиншэн полностью расслабился. Выпускные экзамены - он сидел за ними не один раз, а дважды. Как он видел это раньше, давление на экзаменатора было намного больше, чем давление на студентов. Какими бы ни были ошибки или недосмотры, это также было бы ошибкой учителей.

В экзаменационный зал вошли два экзаменатора. Один из них был учителем не двенадцатого класса этой школы, а другой был приглашенным учителем.

Они зачитали правила экзамена, проверили входные документы, раздали вопросники и листы ответов и повторили, как заполнять ответы на вопросы. Все шло в упорядоченном и установленном порядке.

.....

После утренних языковых экзаменов большинство студентов все еще находились в хорошем настроении. Языки были странными предметами. Большинство из них часто чувствовали, что в ответах все в порядке, но было очень трудно по-настоящему достичь высоких оценок в этой области.

Перед вступительными экзаменами в университеты преподаватели различных форм уже неоднократно повторяли, что ученики не должны сравнивать ответы со своими

сверстниками после каждой секции, в отличие от обычных экзаменов, потому что это вполне может привести к проблемам с психическим состоянием. Получив еще несколько неправильных ответов в одной из секции, их ментальные силы могут рухнуть, в результате чего они не смогут выполнить стандарты последующих областей.

Таким образом, испытуемые, как правило, собираются группами по два и три, говоря о предметах, не связанных с экзаменом, насколько это возможно, в то время как некоторые даже просто ходят где-то сами по себе.

Сюй Тиншэн знал еще одну вещь. Во второй половине дня, после математики, вся школа будет полна слез, и некоторые студенты начнут проливать их даже во время экзамен. В этот раз вступительные экзамены по математике будут оценены как самые сложные за последние десять лет.

Сюй Тиншэн на самом деле не знал, как это сделать, особенно с Хуан Ямином и Фу Чэном, которые несут большую уверенность и надежду в математике. Сюй Тиншен боялся, что встретившись с вопросами, их эффективность на экзамене упадет в разы.

Когда Сюй Тиншэн был обеспокоен этим, прибыл Хуан Ямин.

Как только он прибыл, Хуан Ямин обнял Сюй Тиншэня, эмоционально взывая: «О, мой спаситель, моя вечная благодарность».

Услышав его слова, Сюй Тиншэн сразу понял, что произошло.

Как и в его предыдущей жизни, Хуан Ямин заполнил несколько вопросов выбора для языкового теста в неправильном порядке. К счастью, когда оставалось всего лишь несколько минут, он вдруг вспомнил слова Сюй Тиншэня и заново рассмотрел свои ответы...

“Великие небеса, я чуть не упал в канаву”, - сказал Хуан Ямин.

Сюй Тиншэн мог только притворяться, что разделяет его радость. Втроем они дико радовались, пока Сюй Тиншэн не переключился на тему о математике, сказав Хуан Ямину и Фу Чэну: “Поскольку с языками сложилось именно так, я надеюсь, что математика во второй половине дня будет сложнее.”

“Почему?”

“Если она будет трудной в определенной степени, оценки каждого не будут слишком высокими. Сравнительно, мои оценки будут приближены к норме всех остальных. Кроме того, если это действительно случится, многие люди, которые хорошо разбираются в математике, должны будут с легкостью принять более трудные решения, чем те, кто слаб в этом. Вы двое, если уже не сможете ответить на первый вопрос, думаете, что у вас получится оставаться спокойными? Ваша логика, вероятно, сломается и даже потеряет способность получить отметки, которые вы должны были получить. С такими большими изменениями в математике, разве это не будет для меня настоящим благословением?”

Сюй Тиншэн уже слишком много сказал. Если бы он не был близок с Хуан Ямином и Фу Чэном, он определенно не рискнул бы сказать такое. Он сделал свое дело, бросив такой большой намек. Как бы они это не восприняли, все зависит от них самих.

Хуан Ямин и Фу Чэн схватили Сюй Тиншэня за плечи и поволокли его в столовую, пренебрежительно бросая: “Сердце этого парня действительно слишком темное.”

Сюй Тиншэн усмехнулся, думая про себя: «Эти злые намерения помогут вам в дальнейшем».

Пообедав, Сюй Тиншэн вернулся в свою комнату и поспал немного. Для него математика во второй половине дня оказывала наименьшее давление. Он был похож на нищего, который сбежал от голода вместе с помещиком. Нищий, несомненно, сможет принять проблему гораздо легче, чем помещик, а также легче адаптироваться к ситуации.

После экзамена по математике ситуация в старшей школе Либэя ничем не отличалась от того, как это происходило в предыдущей жизни Сюй Тиншэня.

В коридорах, в саду – каждое место в школе было заполнено плачущими студентами, а также их учителями и родителями, которые старались их успокоить.

“Типун тебе на язык!” Хуан Ямин и Фу Чэн кричали так, словно намеревались избить словами Сюй Тиншэня.

“Хе-хе, вы двое не сломались, верно?” Спросил Сюй Тиншэн.

“По крайней мере, мы сделали то, что могли; как и во всем остальном, осталось лишь довериться на результаты.”

<http://tl.rulate.ru/book/7355/198292>